

Прагматические аспекты использования коннотативной лексики в дискурсе армянско-русских билингвов

Барсегян Светлана

DOI: <https://doi.org/10.58726/27382915-2025.1hs-8>

Ключевые слова: дискурсивные практики, коннотема, лингвокогнитивный процесс, билингвальная языковая личность, узуальные коннотативные значения, речетворческий потенциал, лакунарные коннотативные значения

Введение

Актуальность исследований в области билингвальной коммуникации определяется расширяющейся практикой многоязычия в современном глобализирующемся обществе. Интенсификация контактов между различными культурами, в частности между армянской и русской, ставит новые задачи, требующие учета национально-языковых особенностей участников межкультурного общения.

Армянско-русский билингвизм, как один из примеров устойчивого двуязычия, представляет собой сложный феномен, сочетающий элементы двух лингвокультурных систем. При одновременном использовании двух языков билингвы проявляют как сходства, так и различия на уровне лингвокогнитивных процессов. Осваивая языки, билингвальная личность усваивает не только их лексико-грамматическую структуру, но и культурные способы восприятия, членения и иерархизации окружающего мира.

Эта статья посвящена рассмотрению использования узуальных коннотативных значений русской лингвокультуры армянско-русскими билингвами в различных коммуникативных ситуациях. В рамках анализа рассматриваются особенности их прагматического использования, соотношение с нормами обеих языковых систем, а также роль этих единиц в обеспечении успешной коммуникации. Особый интерес вызывает также анализ коммуникативных ситуаций, в которых речевые единицы приобретают коннотативные значения в зависимости от контекста и особенностей билингвального дискурса.

Целью исследования является анализ прагматического и дискурсивного использования узуальных коннотем армянско-русскими билингвами, а также их лингвокультурные особенности и специфика адаптации к различным коммуникативным контекстам. Для достижения указанной цели были определены **задачи** исследования:

- исследовать прагматическое и дискурсивное использование коннотативной лексики армянско-русскими билингвами;
- выявить механизмы адаптации узуальных коннотем к различным коммуникативным ситуациям;
- охарактеризовать лингвокультурные особенности применения узуальных форм в билингвальной коммуникации.

Анализ данных показывает, что способность армянско-русского билингва эффективно использовать узуальные формы тесно связана с его лингвокультурной компетенцией и когнитивной гибкостью на русском языке.

Объектом исследования являются коммуникативные практики армянско-русских билингвов, реализуемые в устной и письменной речи.

Предметом исследования выступают узуальные речевые единицы, их семантические и прагматические особенности в билингвальном дискурсе.

Методология и методы исследования

Для достижения поставленных целей и задач использовались следующие методы:

контекстуальный анализ для изучения семантических и прагматических значений узульных речевых единиц;

метод наблюдения и описания для фиксации характерных особенностей билингвальной речи;

методика дискурс-анализа, «в основании которой – когнитивно-коммуникативная система координат билингвального дискурса, позволяет раскрыть когнитивно-коммуникативную основу многих лингвокультурных явлений» [16, 35].

Аналогичный подход в изучении когнитивных и функциональных характеристик билингвальной языковой личности позволяет выявить, как универсальные, так и этнокультурные особенности речевого поведения билингвов, а также дает возможность создания новой концепции «армянско-русской билингвальной речи» как самостоятельного дискурса, отражающего не только специфическое лингвокультурное мышление носителей двух языков, но и значимые концепты, связанные с их культурно-историческим и социальным опытом.

Методика сбора материала включает в себя два подхода: *мониторинг интернет-сети и включённое наблюдение в процессе живого общения*.

Мониторинг интернет-сети предполагает систематический анализ текстов, диалогов и взаимодействий в онлайн-пространстве, что позволяет выявить особенности использования языка и коммуникации в различных контекстах.

Включённое наблюдение в процессе живого общения подразумевает активное участие исследователя в коммуникационных ситуациях, что помогает зафиксировать реальные языковые практики и взаимодействия участников. Такой подход обеспечивает более глубокое понимание языковых и культурных особенностей в естественной среде общения.

Новизна исследования заключается в том, что впервые проводится целенаправленный анализ прагматического и дискурсивного использования коннотативной лексики армянско-русскими билингвами, с выделением их семантических, прагматических и лингвокультурных характеристик, а также механизмов адаптации к различным коммуникативным ситуациям.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составляют научные концепции, выработанные в рамках когнитивной лингвистики и теории билингвизма, а также исследования языковой личности. В частности, значительное внимание удалено работам таких ученых, как Е. М. Верещагин, У. Вайнрайх, В. А. Аврорин, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов и др., а также зарубежных исследователей, таких как У. Макки, Дж. Лакофф и Р. Лангакер, которые внесли значительный вклад в развитие когнитивной лингвистики. Данные подходы позволяют рассматривать взаимодействие двух языков в рамках когнитивной модели и анализа концептуальных структур.

В контексте билингвизма особое внимание уделено теории языковой личности (Ю. С. Карапулов, Т. В. Кочеткова, Н. Д. Арутюнова), которая объясняет, как языковые и культурные особенности взаимодействуют в процессе формирования вторичной языковой личности.

Теоретическое обоснование исследования

Теории вторичной (билингвальной) языковой личности акцентируют внимание на использовании лингвистического и культурного опыта в неродном языке, а также на изучении механизмов билингвизма и межкультурной специфики коммуникации [4; 5; 6]. В отличие от естественного и неосознанного развития базовой языковой личности, формирование билингвальной языковой личности представляет собой осознанный и искусственный процесс, за исключением случаев длительного погружения в иноязычную среду. Этот процесс происходит при изучении иностранного языка, включающем усвоение его правил и языковых элементов.

Билингвальная языковая личность в рамках данного исследования интерпретируется как система способностей, позволяющая эффективно реализовывать речевые действия в контексте взаимодействия с представителями различных культур [7]. Ее формирование связано с овладением вербально-семантическим кодом иностранного языка, который включает языковую картину мира его носителей, а также концептуальной картиной мира, необходимой для понимания новой социальной реальности.

Эффективность речевой деятельности билингвальной языковой личности во многом определяется уровнем развития механизма билингвизма. Этот механизм включает в себя процессы восприятия, производства и понимания речевых произведений, относящихся к двум языковым системам. Билингвом в рамках данного исследования считается человек, который способен успешно использовать две лингвокультурные системы для достижения своей коммуникативной цели [6].

Билингвальная языковая личность представляет собой структуру, в которой взаимодействуют два лингвокультурных кода, обеспечивающих многообразные и многосторонние связи с различными представителями лингвосоциумов. В структуре языковой личности Ю. Н. Карапулов выделяет три уровня организации, на каждом из которых происходит взаимодействие языка и культуры. Первый уровень включает в себя *лексико-грамматическую систему*, которая анализируется с точки зрения трех аспектов: семантического, синтаксического и прагматического. Второй уровень затрагивает *лингвокогнитивные механизмы*, связанные с процессами восприятия и использования языка. На третьем уровне, *прагматико-экстраконцептуальном*, внимание сосредоточено на культурных параметрах, которые влияют на использование языка в контексте культурных норм и ценностей [9; 10; 11].

В понимании В.И. Карасика, языковая личность представляет собой «базовый культурный прототип носителя определенного языка, составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций» [12, 19]. Такая интерпретация подчеркивает неразрывную связь языка и культуры, которая проявляется на различных уровнях языковой структуры. Эта связь экстериоризируется через понятие культурологической маркированности, воплощенной в виде культурологической компоненты, отражающей глубинные ценности и мировоззренческие ориентиры, присущие определенной этноязыковой общности. Таким образом, языковая личность не только является носителем языковых знаний, но и выполняет функцию транслятора культурных кодов, обеспечиваая взаимодействие языка и культуры на когнитивном, ценностном и коммуникативном уровнях.

Речевое поведение армянско-русского билингва является ярким примером культурно-ориентированного общения, где речевые интенции и коммуникативные стратегии формируются с учетом ситуации общения. Такая речь «представляет собой неоднородно структурированную композицию, демонстрирующую способность оперировать не только существующим метаязыковым материалом, но и креативным потенциалом языковой системы» [16, 32].

И. Е. Аверьянова выделяет четыре группы культурно окрашенной лексики, каждая из которых отражает особенности лингвокультурного сообщества. Первая группа включает слова, обозначающие *реалии*, характерные для определенной культуры. Вторая группа охватывает *концептуальную* лексику, представляющую уникальное мировоззрение этнообщности. Третья группа объединяет *фоновую* лексику, которая передает особую культурную информацию и формирует тематические связи в речи. Четвертая группа состоит из *культурно-коннотативной* лексики, национальная окрашенность которой проявляется не в денотативном значении, а через элементы, актуализируемые в процессе общения и зависящие от культурного контекста [2, 31-33].

Изучение коннотативной лексики требует определения и локализации тех элементов значения слова, которые несут культурологическую информацию, а также описания

механизмов их функционирования. Это особенно актуально в билингвальном дискурсе, в котором взаимодействуют различные языковые и культурные системы, и культурологическая маркированность проявляется в специфических лексических единицах, отражающих особенности обеих лингвокультур.

Эмпирическая часть

В коннотации исследователи видят ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа [3], представляя собой «один из основных способов вербализованного способа мышления» [13, 191]. Коннотативный компонент коммуникации характеризует участников речевого акта с позиции их эмоционально-экспрессивного состояния, социального положения, когнитивно-прагматического намерения и т.п. Коннотацию можно считать основой прагматического значения дискурса, которая «является национальной «валютой» при культурном взаимообмене народов» [14, 5].

Проанализировав значительное количество коммуникативных ситуаций с коннотативными значениями речевых единиц дискурса армянско-русских билингвов, мы попытались сгруппировать их по признаку лингвокультурного употребления.

В первую группу выделили **коннотативно эквивалентные значения, предполагающие сходство коннотативных аспектов значений речевых единиц армянского и русского языков**. Так, например, слово *свинья / свинство* и в армянском «Ծովագրով կենցաղ փար, փնդիլոյն: 2. *Միրեկիալոյն լինելը, անմարդալությունն*: 3. *Մարդու ոչ փակ սովորացորդը* [19, 606], и в русском языках используется в переносном значении с коннотацией «грязного, неопрятного человека, проявляющего недостойные человеку – подлые поступки»; «1. Низкий поступок, подлость. 2. Грязь, полное отсутствие порядка» [15].

Приведем примеры¹ фрагментов билингвальной речи и попытаемся проследить как функционируют **эквивалентные коннотаты-метафоры, коннотаты-сравнения и коннотаты-фразеологизмы** в дискурсивной коммуникации армянско-русских билингвов.

Пример 1.

Разговор в кругу знакомых о масочном режиме в годы коронавируса:

– Похоже, многие и **знатъ не знают и ведать не ведают** о протестах против масочного режима в Европе. **Елки зеленые**, грамотные люди и все равно **ведетесь на такую чушь**.
– Да, не спасает маска от вируса, разве только от пыли. Зато грибок обеспечит с точностью наверняка. У меня **куча знакомых**, которые переболели с разной степенью тяжести. Все в масках, перчатках ходили, алкоголь лягушками в день ...

– Не понимаю, сколько еще должно пройти, чтобы поняли, что это **всемирная афера**?

Пример 2.

Люди странные, ей Богу! Тут некий **персонаж** написал в личку, как мол, я могу постить что-то с юмором, когда народ наш в таком **тяжелом положении**, идет война, а еще и **вирус косит**. Мне кажется, что, если **плакаться и стенать на весь мир**, положение этим не исправить, да и небеса **книгу жалоб** не держат, только **книгу предложений**. ... Но я его все же расфрендил.

Пример 3.

Друзья разговаривают о жизни.

– Не понимаю, только **мне** на **дебилов** везет или они нас прямо **окружают**. Просто

¹ Примеры в статье приводятся без изменений, сохраняя оригинальную орфографию и синтаксис, что позволяет отразить индивидуальные языковые практики авторской речи. Это обеспечивает достоверность данных и способствует более глубокому пониманию контекста и стиля общения, характерного для конкретных лингвокультурных групп.

нашествие какое-то, теряют статус музеиной редкости.

— Вот такие нищеброды зачем **плодятся**?

— Ощущение, что в **палатах № 6 выпускной**.

— О да, тоже заметила?!

— Такое чувство, что **мир сходит с ума**.

— Точно. Вроде бы обычные люди, а ведут себя так, как будто **здравый смысл давно покинул их головы**.

— Впечатление, что **культурные нормы просто исчезают**.

— И ещё умудряются учить нас, как жить.

— Хорошо — есть ещё нормальные люди, с которыми можно пообщаться.

— Да, и искать позитив в каждом дне, несмотря на таких **героев** вокруг.

В высказывании «Не понимаю, только **мы** на дебилов везет или они нас прямо окружают» слово «дебилов» имеет отрицательную когнитивную коннотацию, выражая презрение и недовольство. Употребление данной речевой единицы показывает как субъективное эмоциональное отношение говорящего, так и общественно закрепленные представления и культурные нормы, направленные на выражение критики в адрес некомпетентности.

Пример 4.

Комментарии к картинам художника Мгера Чатиняна.

Сумасшедшие цвета / Ярко, сочно, звучно, как и армянская культура / Фейерверк ярких красок / Какая чистота и ясность / Буйство красок какое!

В коммуникативной ситуации коннотаты-метафоры «**Сумасшедшие цвета / Ярко, сочно, звучно, как и армянская культура**» передают восхищение и положительную оценку, отражая высокую ценность, придаваемую ярким культурным выражениям в обеих культурах, армянской и русской.

Пример 5.

Вспоминают ушедшую подругу.

Она всегда будет рядом с нами, такая **живая, остроумная, энергичная, настоящий камертон вкуса**.

— Конечно. Её остроумие и обаяние были просто неповторимы. Она всегда знала, как подбодрить и рассмешить.

— Ее **энергия** была **заразительна**. Она всегда **была в движении**, всегда стремилась к новым вершинам. Это вдохновляло нас всех.

— Мы многому у неё научились. Её способность **видеть мир в ярких красках** и ценить каждое мгновение жизни — это то, что всегда будет с нами.

Пример 6.

Разговор двух мужчин про политику.

— **Деньги правят миром** и только деньги.

— Никакие заповеди не действуют уже.

— Параллельно с этим **жизнь идет, течет, плывет**, что поделать, мы ничего не можем с этим сделать.

— Да, все это напоминает **бесконечную гонку за прибылью**, где моральные принципы давно утрачены.

— И никто не задумывается о последствиях, главное — получить больше доходов. Все стали **заложниками денег**: всегда им мало.

— Именно. Все разговоры о справедливости и честности — **пустые слова**. Люди забыли об этих понятиях.

— Живем в эпоху цинизма и pragmatизма, они стали нормой. Грустно, но факт.

— И знаешь, что плохо? Что мы все это понимаем, но ничего не можем изменить.

Представленные коммуникативно-прагматические коннотации демонстрируют эквивалентность стереотипного моделирования картины мира в армянской и русской лингвокультурах. Дискурс армянско-русских билингвов характеризуется высокой степенью коннотативной эквивалентности, которая в сознании языковой личности существует неосознанно, однако в речевом акте активизируются путем соотнесения их семантических признаков. Такие семантические признаки отражают ценностные установки и социокультурно детерминированные практики, отражая сущность культуры, и, проникая в когнитивные процессы и в акт коммуникации, оказывают воздействие на мышление [18, 86].

Пример 7.

Разговор подружек о растениях, одна объясняет, как ухаживать за деревом зимой.

– *Горшок надо обмотать пузырьковой пленкой, чтобы корни не замерзли.*

– *Аааа! Ну теперь я умная дура. А раньше была глупая дура, не знала всего этого.*

В ситуативно обусловленных речевых тактиках билингвальной личности можно заметить также использование разнообразных риторических приемов: преувеличение (только мне на дебилов везет), оксюморон, эпитет (живая, остроумная, энергичная, настоящий камертон вкуса), стилистическая тавтология (глупая дура, смешные шутки), языковая игра, риторический вопрос (только мне на дебилов везет или они нас прямо окружают?!), повторы (Деньги правят миром и только деньги) и пр., обеспечивающих эффективность билингвальной коммуникации. К прагматическим принципам билингвального дискурса можем отнести приемы аргументации, пейоративные и мелиоративные посулы и пр.

Знания об особенностях бытового уклада лингвокультурной общности являются определяющими для понимания следующих высказываний:

Пример 8.

Разговор двух подружек.

– *Как муж, как у него дела?*

– *Не поверишь, он такое раскопал – волосы на голове шевелятся. Работает над статьей.*

– *Мужу привет. Большой молодец он, наш человек.*

Пример 9.

Коллеги договариваются о дальнейшей работе над проектом.

– *Пришли к хорошему, шкурному для нас выводу, что...*

– *Я согласен с вашей бочкой меда.*

– *Значит, будем продвигать проект именно в этом направлении. Главное, чтобы всем было понятно, что это выгодно для нашей команды.*

– *Абсолютно верно. Но нужно учесть, что без дополнительных ресурсов мы рискуем не уложиться в сроки...*

Пример 10.

Разговор о выступлении Алиева по телевизору:

Вы слушали его речь, речь взрослого человека, хотя человеком это существо и **язык не поворачивается** назвать. Сегодня в интервью **прокололся** как минимум два раза. Это перебор. Видать **дела** совсем **плохи**. А вот в чем преуспел, так в оскорблении. Сущность **базарного торгаша** нельзя скрыть ни дорогим костюмом, ни чем другим...

Пример 11.

Разговор двух женщин.

– *Я там немного ягод собрала и очень собой горжусь!*

– *Вай, Нарине джан, как хорошо! Я вот тоже немного **вернулась в себя**, хотя немало очень грустных побочек.*

– *Такое возвращение – как **вытянуть себя за волосы из болота**.*

– *Дааа, это мы можем!..*

Коннотативные метафоры «раскопал», «шкурный вывод», «базарный торгаш», «большой молодец» и др. помогают выразить сложные модальные оценки и эмоциональные состояния через образные выражения, а фразеологизмы «бочка меда», «наш человек», «волосы на голове шевелятся», «язык не поворачивается», «вернуться в себя», «вытянуть себя за волосы» и др. несут эмотивно-оценочную прагматическую функцию.

Фраза «вытянуть себя за волосы из болота» используется для обозначения преодоления сложных ситуаций и личного успеха. В русской и армянской лингвокультурах такие метафоры помогают создавать яркие образы борьбы и достижения, что свидетельствует об эквивалентности в восприятии трудностей и личных усилий.

В приведенных примерах коммуникативные тактики и речевые приемы используются для выражения стратегии эмоционального самовыражения, а также для передачи культурных и эмоциональных значений, характерных для обеих лингвокультур.

Коннотативные выражения «перебор», «базарный торгаш», «дорогой костюм» можно отнести к элементам социолекта, которые акцентируют пренебрежительное отношение к билингва к компонентам ситуации. Образно-ассоциативная фраза «сущность базарного торгаша» указывает на культурное восприятие, где *торгаш*, как правило, ассоциируются с низким социальным статусом и неискренностью. Это культурное стереотипное представление базируется на негативно-оценочном представлении качеств личности. Такие фразы и слова характерны для разговорной речи и могут постулировать низкий уровень формальности общения, часто используемый для выражения иронии или сарказма.

Вышеприведенные примеры показывают идентичность языкового мышления и восприятия русскоговорящих и армянско-русских билингвов.

Прагматические приемы, включающие различные речевые акты (вопросительно-оценочные, информативные, фатические, похвальные, констатирующие, согласительные, инструктивные и предостерегающие) и модальность (позитивная и негативная), играют ключевую роль в билингвальной коммуникации, усиливая смысл и воздействие высказываний. Несмотря на различия в языковых системах, культурные коды и эмотивно-оценочные категории часто имеют общие стереотипные ассоциативно-образные познания.

Метафорическое значение высказывания «большой молодец», которое на первый взгляд кажется неправильным, в русском языке несет важный лингвокультурный код, отражающий ценности и нормы общения в российском обществе. Оно заключает семантические коннотации высокой степени похвалы и одобрения, а также прагматические функции мотивации и поддержки. Культурные аспекты, связанные с коллективизмом, традициями воспитания и эмоциональной теплотой, делают это выражение значимым и часто используемым в формальной и неформальной коммуникации.

Такие семантические коннотации (примеры 8, 9) мы относим **ко второй группе**, которую определяем как **коннотативно лакунарные значения речевых единиц с различными коннотативными семами лексем армянского и русского языков с эквивалентными денотативными значениями**.

Напр., **солнце** – значения в русском языке, зафиксированные в словаре Д. Н. Ушакова: «1. только ед. Центральное небесное светило нашей планетной системы, представляющее собою гигантский раскаленный шар, излучающий свет и тепло. ... 3. перен., только ед. «О ком-чем-н. очень дорогом, цennом, являющимся источником жизни, счастья для кого-н. (книжн.). Ты мое с. // чего. Источник, средоточие чего-н. (ритор.)» [17, т. 3, 672]. С. правды; **солнце** – коннотативные значения в армянском языке, зафиксированные в словаре Э. Агаяна: «1. Центральное небесное светило Солнечной системы. // ... 3. Жизнь, существование, радость, ... 6. Вожделенное, желанное существо, божество» [19, 129]. Денотативные значения слова «солнце» в русском и армянском языках по зафиксированным в словарях дефинициям

тождественны и равнозначны, коннотативные же значения обнаруживают расхождения, что обусловлено генезисом лингвокультурного сознания и концептуальной системой той или иной нации. Данные речевые единицы являются «хранилищем конвенциональной образности, которая различается от языка к языку» [20, 54].

Пример 12.

Описание: разочарование от работы

*Я поняла пустоту и бессмысличество своей работы в тридцать пять лет, когда в 2022 году корпоративная **рутиня** и постоянное **давление** со стороны руководства стали невыносимыми... Бесконечные отчеты, отсутствие признания и постоянная **гонка за место под солнцем** отбили у меня **охоту жить** в таком рабочем месте...*

Пример 13.

Разговор-обсуждение между друзьями о планах на выходные:

*– Аня, привет! **Есть охота** выбраться на природу в эти выходные? Говорят, погода будет отличная. Давай организуем и съездим нашей компашкой на природу.*

*– Приветик! Знаешь, **охота-то есть**, но столько дел накопилось. Надо и дома порядок навести, давно уборку не делала, и с работой разобраться.*

*– Оправдания не принимаются, у меня тоже **заявалов** хватает, но иногда надо отдыхать.*

Один день ничего не решает, да и нам нужно отдохнуть. Может, просто поедем, а?

Пример 14.

Описание заднего двора собственного дома.

*На заднем дворе утром рано поет птичка, потом умолкает. И наш двор снова погружается в тишину. Так тихо бывает утром рано. **Невозможная** у нас красота.*

Пример 15.

Разговор о новом рабочем месте

– И как там на новой работе?

*– Даже не представляешь, насколько **топорно** и примитивно всё там устроено. Работа – **как в старые добрые времена**. Такое ощущение, что никакого совершенствования не произошло.*

– А что конкретно тебя поразило?

– Ну-у-у, например, система управления. Всё еще делается вручную, с кучей бумажек и записей, никаких автоматизированных решений. Позапрошлый век.

Пример 16.

Ситуация: обсуждение о военных действиях в России и турецком содействии Киеву.

*– Турок уже хочет все. Главное **посадить на крючок**, а далее вспомнят и **крымских татар**.*

*– Крымские татары **будут сидеть ровно**. Хи (армянское вкрапление -խ - рус. почему), казанские же их успокоили в 2014 году.*

*– А интересно, что потребовал Эрдоган взамен? Ведь он за **смешные шутки** не будет оказывать такую помощь.*

*– Нам и так своих бед хватало, а теперь и из-за этого **глаз стал дергаться...***

Данные примеры обнаруживают лакунарные коннотативные значения как результат гетерогенности вербализации устоявшихся социокультурных традиций армянского и русского сообществ.

На наш взгляд, такая лакунарность обусловлена отражением в коннотативных значениях, как мы уже отмечали, социокультурных норм и оценок, объединяющих как значимые, так и второстепенные признаки и свойства объекта речи. Коннотаты-метафоры и фразеологизмы, существующие на подсознательном уровне у носителей определенной лингвокультуры, воспринимаются как естественное и узнавальное, и преднамеренный выбор одной из коннотем обеспечивает переосмысление ситуации общения.

В приведённых примерах коннотации у денотативно тождественных речевых единиц «невозможный», «топорный», «охота», «рутин», «зaval» и др. демонстрируют значительные различия в когнитивных категориях, представляющих систему доминирующих стереотипных и концептуальных установок русского лингвосоциума. Так, например, коннотема слова «**топорный**» в русской лингвокультуре вызывает метафорическое значение «*сделанный грубо, неуклюже*» [см. 8], которое в ситуативно обусловленных коммуникативных актах может дополняться значениями «*грубый, неуклюжий, неаккуратный*», когда речь идет о действиях. Например, «*топорная работа*» означает грубо выполненная работа без тонкости и внимательности к деталям, очень грубая, сделанная наспех работа. Другим конситуативно обусловленным значением может быть «*отсутствие такта, прямолинейность*», например, «*топорное высказывание*» – неуклюжая или грубая фраза, сказанная без учёта чувств других людей. И последняя коннотема данного слова связывается с ситуацией, когда говориться о методах или подходах, «*топорный*» в данном случае означает «*примитивный, лишённый изящества, несложный*», которая была проиллюстрирована в приведенном нами выше билингвальном примере. Например, «*топорные методы управления*» – слишком простые, примитивные и, возможно, неэффективные методы. Словарное толкование слова «*топорный*» («լացիկ») в армянском языке не предает коннотации, за этим словом зафиксировано лишь прямое денотативное значение – относящееся к топору, например, *рукоятка топора*.

Отмеченные в примерах коннотемы отражают уникальное когнитивное мышление и культурные коды, отсутствующие в армянской лингвокультуре, в которой эти слова не обладают теми же субъективно-модальными и культурными оттенками. Исходя из этого, армянско-русские билингвы в своей билингвальной коммуникации должны учитывать особенности речевой ситуации и обстоятельства взаимодействия, уровень образованности и культурные знания участников ситуации общения для правильного понимания pragматического смысла высказывания.

Пример 17.

Ситуация: после шутки чей-то комментарий.

*«Кому шутка, кому **китайская грамота**».*

Коннотации, связанные с этим выражением, коренятся в когнитивно-культурных стереотипах о Востоке, в частности, о Китае. В российской культуре китайский язык и письменность часто ассоциировались с экзотичностью и загадочностью, что способствовало созданию представлений о них как о чем-то труднопонимаемом. Данный фразеологизм нередко используется с дискурсивно-прагматическим значением иронии и гиперболизации, чтобы подчеркнуть степень трудности восприятия. Прагматическая интерпретация коннотации фразеологизма усиливает эмоциональный эффект и делает высказывание более выразительным.

Рассмотрим **коннотативно оккциональные значения, предполагающие создание билингвами новых, необычных ассоциаций и употреблений, которые могут появиться в специфических контекстах или ситуациях**.

Эти типы коннотативных значений обусловлены оценкой выбора вербальных элементов: билингвам либо безразлична форма верbalного элемента, либо они отдают осознанное дискурсивно-прагматическое предпочтение тому или другому элементу. С исследовательской точки зрения нас интересует второй тип выбора значений, поскольку такие значения предоставляют возможность их анализа с лингвокультурологической позиции.

Пример 18.

Ситуация: комментарии при рассмотрении фотографий из путешествий.

– В очень красивых места вы побывали, хорошо отдохнули.

*– Да, есть там **островки** лоска, ничего не скажешь.*

Пример 19.

Ситуация: рассказ о своей однокурснице.

*У меня на курсе одна девочка была, кожа да кости, страхолюдина, **бульдозер**: ела очень много и все, что помягче камня.*

Анализ словарных значений лексем «островок» и «бульдозер» показывает отсутствие коннотативных пометок. Так, слово «островок» в толковом словаре под редакцией Ушакова имеет прямое денотативное значение «уменьш. к остров; небольшой остров» [17, т. 2, с. 484]. Слово «бульдозер» имеет значение «съемное приспособление у трактора в виде рамы с широким ножом для разравнивания и перемещения грунта, а также трактор с таким приспособлением» [17, т. 1, 804].

Приведем другие наглядные примеры из билингвального дискурса с употреблением окказиональных коннотем-метафор.

Пример 20.

Ситуация: мужчина рассказывает о своих впечатлениях о Москве.

«Кондитерская архитектура в Москве: для меня все здания этого города как торт с беэз, с кремом, с шоколадом и прочее...»

Пример 21.

Ситуация: рождение ребенка после многих лет замужества.

*Она [ребенок] принесла с собой целый **букет** радости и смеха и заполнила нашу жизнь надеждой и счастьем.*

Коннотема лексемы «букет» – «совокупность чувств или эмоций».

Пример 23.

Воспоминания школьных друзей.

*Ваш дом был для нас [одноклассников] настоящим **костром**, вокруг которого мы собирались, согревал нас в те трудные времена.*

Коннотема слова «костер» – «место или источник тепла, объединения и общения».

Пример 24.

Воспоминания о детстве дочери.

*Каждое её движение было как **снежинка**, она сама вся была такой легкой и неповторимой, как Дюймовочка.*

Коннотема слова «снежинка» – «что-то уникальное и нежное».

Пример 25.

*«Деятельность Георгия была туманна, как рассветное марево над Альбионом... // Игорь был поперек себя шире и пах как рота десантников после марш-броска через пустыню Гоби. От его храпа срабатывала сигнализация в Грановитой палате Кремля и сворачивалось молоко у **кормящих мамочек ЦАО**» [1, 120, 132].*

Анализ конкретных дискурсивных практик армянско-русских билингвов иллюстрирует способность билингвальной языковой личности к метафорическому переосмыслинию и формированию новых коннотативных значений, не маркированных в онтогенезе данных лексем.

В контексте армяно-русского билингвизма выбор речевого поведения определяется не только знанием двух языков, но и способностью индивида интегрировать когнитивную информацию из обеих культур. Такой выбор возможен лишь при наличии представлений о типичных ситуациях общения в обеих языковых средах. Это подразумевает не только знание лексико-грамматических норм, но и владение основами анализа речевых действий, характерных для каждой из культур. Например, умение распознавать коннотативные значения и интерпретировать контекстуальные особенности позволяет билингвам адаптировать свою речь к конкретной коммуникативной ситуации.

Заключение

Анализ дискурсивных фрагментов армянско-русских билингвов показывает значительную степень эквивалентности в коннотативных значениях фразеологизмов и метафорических значений, используемых в обеих культурах, что свидетельствует о лингвокультурном сходстве в восприятии мира и культурных стереотипах, закрепленных в языке. Коннотативные элементы, такие как метафоры, фразеологизмы и сравнения, не только отражают эмоциональные и социальные состояния участников речи, но и служат ключом к пониманию культурных установок и мировоззрений.

В ходе исследования было установлено, что использование коннотативной лексики в дискурсе армянско-русских билингвов реализуется не только на трех уровнях языковой личности (лексико-грамматическом, тезаурусном и прагматическом), но и на дополнительном уровне, который нами рассматривается как «речетворческий». Этот уровень характеризуется активным креативным использованием языковых ресурсов, направленным на создание новых смыслов в процессе межкультурного общения.

Речетворческий уровень представляет собой способность билингвов не просто использовать уже существующие языковые формы, но и модифицировать их, комбинировать и создавать новые прагматические смыслы. Коннотативная лексика, благодаря своей многозначности и способности создавать иносказания, становится важным инструментом для передачи сложных и многослойных значений, соответствующих различным культурным контекстам.

Введение четвертого уровня в структуру билингвальной языковой личности расширяет понимание билингвизма как явления, включающего не только перевод и адаптацию, но и креативное создание новых форм общения, соответствующих требованиям динамично меняющейся социокультурной среды.

Таким образом, дискурс армянско-русских билингвов характеризуется, в первую очередь, высоким уровнем коннотативной эквивалентности, что позволяет эффективно передавать сложные социальные и эмоциональные значения, не ограничиваясь формальными языковыми структурами. Использование же коннотативно-лакунарных и оккциональных форм в дискурсе билингвов свидетельствует о высоком уровне языковой гибкости и адаптивности.

Коннотативно-лакунарные формы демонстрируют, как билингвы компенсируют пробелы в лексике одного языка с помощью других языковых средств, зачастую используя более широкие или метафорические значения. Данная речевая стратегия указывает на их способность к креативному подходу в поиске решений для выражения коммуникативных интенций.

Оккциональные формы показывают творческий потенциал билингвальной речи, где языковые нормы и структуры поддаются изменению в зависимости от контекста и ситуации. Это свидетельствует о способности билингвов к созданию новых языковых форм в процессе общения, что может быть вызвано особенностями межкультурной коммуникации или стремлением подчеркнуть специфичность ситуаций и контекстов.

В анализе языкового материала особое внимание уделено прагматическим приемам, которые активно используются в билингвальной речи для выражения эмоциональной реакции и формирования оценок. Использование риторических фигур, таких как гипербола, оксюморон, эпитеты и стилистическая тавтология, способствует эффективности коммуникации и помогает в создании ярких образов.

Таким образом, использование коннотативной лексики в речи билингвов свидетельствует не только о высокой лингвокультурной компетентности, но и гибкости языковой системы, что позволяет эффективно адаптировать и интерпретировать смысловые оттенки в

контексте межкультурного общения. Предложенный нами речетворческий уровень является важным дополнением к уже существующим моделям языковой личности, позволяя более глубоко понять механизмы функционирования коннотативной лексики в билингвальной речи и её роль в межкультурной коммуникации.

DOI: <https://doi.org/10.58726/27382915-2025.1hs-8>

Литература

1. Абгарян Н. Понаехавшая. М.: изд-во АСТ, 2020, 220 с.
2. Аверьянова И. Е. К определению понятия культурно-окрашенной лексики // Языковая норма и вариативность. Днепропетровск, 1981, с. 10-19.
3. Арутюнова Н. Д. Феномен второй реплики или о пользе спора // Логический анализ языка. Выпуск 3. Противоречивость и аномальность текста. М., 1990, с.175-189.
4. Барышников Н.В. Мультилингводидактика // Иностранные языки в школе. 2005, № 5, с. 19-27.
5. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Выпуск 6. Языковые контакты. М., 1972, с. 25-60.
6. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: изд-во МГУ, 1969, 170 с.
7. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. 3-е издательство, переработанное и дополненное. М.: АРКТИ, 2004, 192 с.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000, т. 2, 1084 с.
9. Карапулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987, 262 с.
10. Карапулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999, 180 с.
11. Карапулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Эдиториал УРСС, 2004, 264 с.
12. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002, 333 с.
13. Маслова В. А. Роль русского языка в концептуализации мира: лингвокультурный аспект, 2019, 17 (2), с. 184-197.
14. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. Л.: изд-во Ленинградского университета, 1986, 280 с.
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28-е издание, переработанное. М.: Мир и образование. 2018, 1375 с.
16. Савченко И. А., Тадевосян Т. В., Барсегян С. С. Метанарратив и фразовый режим в дискурсе армянского города // Язык и культура. Томский государственный университет, 2024. № 65, с. 28-55.
17. Толковый словарь русского языка: В 4 томах / Под ред. Д. Н. Ушакова. Том 1, М., 1935, -828 с.; Том 2, М., 1938, - 526 с.; Том 3, М., - 714 с.; 1939, Том 4. М., 1940. - 754 с.
18. Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. М.: изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 352 с.
19. Աղյան Է. Բ. Արդի հայերենի բացարձական բառարան: Երևան, «Հայաստան» հրատարակություն, 1976, 1615 էջ:
20. Langacker R. W. The conceptual basis of cognitive semantics // Language and conceptualization / Edited by J. Nuyts and E. Pederson. Cambridge, 1997. 281 p.

**Նշանային բառապաշարի օգտագործման գործարանական ասպեկտները
հայ-ռուսական երկլեզվակիրների խոսույթում**

Բարսեղյան Սվետլանա

Ամփոփում

Հանգուցային բառեր. խոսույթային գործունեություն, կոննոտացիոն հատկանիշներ, լեզվաճանաչողական գործընթացներ, երկլեզու լեզվական անհատականություն, ստվորութական կոննոտատիվ նշանակություններ, խոսքաստեղծագործ ներուժ, լակունար կոննոտատիվ իմաստներ

Հոդվածը նվիրված է երկլեզվակիրների խոսքում նշանային բառապաշարի օգտագործման վերլուծությանը՝ կենտրոնանալով միջմշակութային հաղորդակցության և լեզվական փոխազդեցության մեջ դրա դերի վրա: Հետազոտությունը ուսումնամիջում է, թե ինչպես են երկլեզվակիրները օգտագործում բառերի նշանային իմաստները լրացուցիչ նշանակություններ փոխանցելու համար, ինչը բույլ է տալիս նրանց լեզուն հարմարեցնել համատեքստին և հաղորդակցական իրավիճակին: Հետազոտությունը ցույց է տալիս, որ բառապաշարը կարեոր գործիք է դաշտում երկլեզու հաղորդակցության մեջ, որն օգնում է ոչ միայն արտահայտելու հոգական և ստրեկտիվ գնահատականներ, այլև ցույց տալու լեզվական և մշակութային նորմերի միջև անցում կատարելու կարողությունը: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում նշանային բառապաշարի երևույթին, որը երկլեզվակիրները օգտագործում են հստակ իրավիճակներում՝ յուրահատուկ իմաստներ ստեղծելու համար: Այս մոտեցումը նպաստում է մշակութային տարբերությունների ավելի լավ ըմբռնմանը և տարածք է ստեղծում ստեղծագործական լեզվական վերափոխումների համար: Հոդվածում ուսումնասիրվում է նաև մշակութային և հանրակեզվաբանական գործոնների ազդեցությունը նշանային բառապաշարի ձևավորման և օգտագործման գործընթացի վրա, որն օգնում է բացահայտելու երկլեզվակիրների խոսքում ներկառուցված միջմշակութային իմաստների խորությունն ու բազմազանությունը: Եզրափակելով ընդգծվում է, որ նշանային բառապաշարն արդյունավետ օգտագործելու կարողությունը երկլեզվակիրների լեզվական կարողության և մշակութային հարմարվողականության, ինչպես նաև միջմշակութային հաղորդակցության հմտությունների կարևոր ցուցիչ է:

The Pragmatic Aspects of Using Connotative Vocabulary in the Discourse of Armenian-Russian Bilinguals

Barseghyan Svetlana

Summary

Key words: *discursive practices, connotative features, linguacognitive processes, bilingual linguistic personality, usual connotative meanings, communicative potential, lacunar connotative meanings*

The article is dedicated to analyzing the use of connotative vocabulary in the speech of bilinguals, with a focus on its role in intercultural communication and language interaction. The study examines how bilinguals use the connotative meanings of words to convey additional meanings, allowing them to adapt language to context and communicative situations. The research reveals that connotative vocabulary becomes an important tool in bilingual communication, helping not only to express emotional and subjective evaluations but also to demonstrate the ability to navigate between linguistic and cultural norms. Special attention is given to the phenomenon of occasional vocabulary, which bilinguals use in specific situations to create unique meanings. This approach contributes to a better understanding of cultural differences and creates space for innovative linguistic transformations. The article also explores the influence of cultural and sociolinguistic factors on the formation and use of connotative vocabulary, helping to reveal the depth and diversity of intercultural meanings embedded in bilingual speech.

In conclusion, it is emphasized that the ability to effectively use connotative vocabulary is an important indicator of linguistic maturity and cultural adaptation in bilinguals, as well as their skills in intercultural communication.

Ներկայացվել է 29. 01. 2025 թ.

Գրախոսվել է 06. 02. 2025 թ.

Ըսդունվել է տպագրության 05. 06. 2025 թ.